

Список литературы: 1. Братковская В.В. Расследование хищений в предприятиях общественного питания. - М.: Госюриздат, 1980.- 282 с. 2. Бурданова В.С. Методы доказывания размеров похищенного по делам о хищениях неучтенной продукции // *Вопр. борьбы с хищениями гос. и обществ. имущества.* - М.: 1970.- С.207-210. 3. Жирный Г.Е. Расследование хищений в системе общественного питания: Дис. ... канд. юрид. наук.- Харьков, 1986.- 227 с. 4. Танасевич В.Г., Баранова З.Т. Расследование хищений неучтенной продукции.- М.: Госюриздат, 1961.- 198 с.

Надійшла до редакції 14.11.2000 р.

УДК 343.98

О.Ю. Булулуков, канд. юрид. наук, доцент
*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА» В РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ТРУПА

В настоящее время разработке проблемы тактической операции в криминалистической литературе уделяется большое внимание. Объясняется это различными причинами. Одной из них является то, что данная проблема длительное время оставалась недостаточно изученной теоретически. В практической деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью, тактические операции проводились и ранее, однако из-за отсутствия должной теоретической разработки и соответствующих рекомендаций следователи и оперативные работники органов внутренних дел осуществляли их, опираясь лишь на собственный опыт, опыт своих коллег или на ограниченные сведения, имеющиеся в криминалистической литературе. Другой причиной является сложность процесса расследования, обусловленная тщательно подготовленными действиями лиц, совершающих преступления, и знание ими новых способов совершения и сокрытия преступлений.

Кроме этого, разработанные криминалистикой тактические приемы производства отдельных следственных действий не всегда могут быть использованы для решения сложных следственных задач требующих комбинации соответствующих следственных дейст-

вий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Под тактическими операциями большинство ученых-криминалистов понимают систему следственных, оперативно-розыскных, организационно-технических, ревизионных и иных действий, направленных на решение промежуточных задач расследования [3, с. 54]. Тактические операции определяются не просто как совокупность различных действий по раскрытию и расследованию преступлений, а как комплекс взаимосвязанных оперативно-розыскных, следственных и других действий, проводимых по единому плану. Все действия, входящие в тактическую операцию, по своему назначению, целям и функциям можно подразделить на: а) подготовительные, обеспечивающие эффективное проведение следственных действий; б) проверочные, позволяющие оценивать правильность их проведения; в) составляющие центр (ядро) операции [3, с.55].

В процессе расследования убийств при отсутствии трупа возникают сложные тактические задачи, для решения которых необходим комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, которые могут быть решены посредством проведения тактических операций.

На первоначальном этапе расследования, когда нет точной информации о способе совершения убийства, местонахождении трупа, а также о лице, его совершившем, целесообразными являются организация и проведение тактической операции, именуемой «личность преступника». Ее цель установить личность убийцы, используя связи, существующие между преступником и жертвой, действия конкретных лиц, информацию, полученную в ходе осмотра места жительства, места работы и последнего местопребывания исчезнувшего. Для достижения целей тактической операции следователем выполняются такие следственные действия, как допрос лица, заявившего об исчезновении человека, свидетелей, видевших его перед исчезновением, лиц, подозреваемых в совершении преступления; осмотр места происшествия; обыски и выемки; оперативно-розыскные мероприятия; другие следственные действия, вытекающие из содержания следственной ситуации, характеризующей обстановку исчезновения лица.

В ходе проведения тактической операции устанавливаются:

- а) обстоятельства исчезновения лица;
- б) подробные данные об исчезнувшем, его взаимоотношения в семье, по месту работы, учебы, в местах проведения досуга;
- в) круг лиц, обладающих или которые могут обладать информацией об исчезновении лица;
- г) мотив совершения преступления;
- д) данные, свидетельствующие об убийстве лица, и данные о местонахождении трупа.

На лицо, совершившее убийство, указывает способ сокрытия последнего, поэтому при рассмотрении связи преступника с потерпевшим можно отметить, что чем она теснее, тем сложнее и изощреннее способ сокрытия преступления, ставящий помимо прочего цель маскировки данной связи [2, с. 70]. Объясняется это тем, что в ряде случаев преступник, связанный с потерпевшим определенными взаимоотношениями, стремится надежно скрыть совершенное им преступление, осознавая, что обнаружение факта убийства может повлечь за собой изобличение в его совершении. У преступника, совершившего убийство, при наличии такой связи имеются два варианта поведения: объяснение причин смерти потерпевшего и сокрытие факта смерти.

Проследить наличие связи между потерпевшим и преступником можно, исследуя характеристику и образ жизни потерпевшего. Лица, характеризующиеся положительно, обычно вступают в конфликт не из-за своих личных эгоистических мотивов, а лишь при защите от посягательств на себя или других. В обычной повседневной жизни они вступают в контакт друг с другом на основе общности интересов, наклонностей, уровня образования, развития и увлечений.

Данные об отношениях потерпевшего с окружающими его лицами могут указать на наличие нормальных, неприязненных или враждебных отношений. Последние часто складываются между супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами. Имеют место случаи конфликтных отношений с соседями, сослуживцами, бывшими супругами. В таких случаях у потерпевшего с преступником наблюдаются длительные конфликтные отношения, установления которых в ходе проведения тактической операции позволит выдвинуть предположения относительно лица, совершившего убийст-

Устанавливая такую взаимосвязь при исследовании обстановки исчезновения человека, необходимо обращать внимание на возможное искусственное изменение преступником обстановки в целях направления расследования по ложному пути. Если лицо не надеется, что как-то сможет объяснить смерть человека, с которым имеется взаимосвязь, оно скрывает труп, следы и орудия преступления, а также факт его смерти. В такой ситуации целесообразно проводить тактическую операцию по схеме: допрос заявителя – осмотр места жительства исчезнувшего – осмотр изъятых предметов – допросы родственников, близких исчезнувшему лицу – производство обысков – осмотр обнаруженного трупа (если труп найден, но не опознан). Как показывает практика, в каждом конкретном случае последовательность проведения тактической операции планируется с учетом информации, имеющейся в распоряжении следователя, которая получена в ходе проверки факта исчезновения лица.

В практике расследования убийств при отсутствии трупа, как правило, вначале расследования отсутствуют данные о личности преступника. На планирование и последовательность осуществления следственных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности преступника оказывают влияние так называемые улики поведения, наблюдаемые в действиях подозреваемых лиц. Улики поведения в данном случае – это изменения в поведении лица как до, так и после исчезновения потерпевшего, указывающие на возможную причастность лица к совершению убийства исчезнувшего и сокрытие его трупа.

В ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий необходимо обращать внимание на следующие улики поведения: а) распространение виновным ложных сведений о причинах убытия исчезнувшего из места его последнего пребывания; б) склонение виновным свидетелей к даче ложных показаний о его нахождении в определенное время вместе с ними; в) обман свидетелей виновным относительно времени его нахождения вместе с ними (обоснование и подготовка алиби); г) нарушение виновным обычного уклада своей жизни; д) осведомленность лица об убийстве исчезнувшего (виновная осведомленность).

Осуществление тактической операции по установлению личности преступника дает возможность получить следующую информацию: а) об условиях и фактах, предшествовавших преступлению, их содержании и характере последующих изменений; б) об изменениях в обстановке исследуемого события; в) о факторах, которые в данной обстановке способствовали или препятствовали подготовке, совершению или сокрытию преступления; г) о факторах, которые привели к появлению несоответствий в механизме совершения преступления; д) о факторах необычного (нетипичного) свойства, которые проявились в сложившейся ситуации и их влиянии на событие преступления; е) о лице, которое могло создать или воспользоваться объективно сложившейся обстановкой для совершения преступления [5, с. 35].

Тактические операции проводятся по единому плану, однако это не свидетельствует о неизменности их структуры. Наоборот, они должны быть гибкими и планироваться таким образом, чтобы их можно было дополнить необходимыми действиями или изменить последовательность, время и тактику их проведения. Гибкость является неотъемлемым свойством тактической операции, поскольку, планируя ее, следователь руководствуется своими представлениями о сложившейся ситуации и представлениями о характере события, его отдельных обстоятельствах и участниках. По мере получения новых данных об исследуемых объектах, указанные предположения находят свое подтверждение, а представления о ситуации совершения убийства становятся более полными. Эти изменения обуславливают проведение в рамках ранее запланированной тактической операции дополнительных действий, изменение времени, последовательности и тактики проведения намеченных действий, а иногда и замену одних действий другими [4, с. 56].

Проведение тактических операций при расследовании убийств при отсутствии трупа позволяет ускорить расследование. Это объясняется прежде всего тем, что в их рамках промежуточные задачи решаются быстрее, чем при проведении отдельных, не связанных между собой действий. Такое сокращение сроков решения промежуточных задач возможно в связи с тем, что тактические операции позволяют объединить усилия различных органов и правиль-

но наладить их взаимодействие, осуществляя оперативно-розыскные, следственные и иные действия не только последовательно, но и одновременно. При планировании и проведении тактических операций необходимо принимать меры к тому, чтобы названные действия проводились по возможности в сжатые сроки, так как промедление может значительно снизить эффективность всей операции. Поскольку действия, входящие в тактическую операцию, связаны между собой, задержка в реализации одного из них иногда не дает возможности осуществить другое, что препятствует получению необходимой информации относительно личности преступника.

Тактические операции во многом обуславливаются следственной ситуацией, характер и вид которой опосредованно, через выдвигаемые версии влияют прежде всего на задачи, для решения которых проводятся операции. Сложные ситуации обычно характеризуются неполнотой знаний о преступлении, отдельных его обстоятельствах и участниках, что характерно для исследуемого вида убийств. Причиной возникновения сложных следственных ситуаций нередко является сокрытие преступления. Общей целью субъектов, реализующих различные способы сокрытия данных преступлений, является уклонение от ответственности за их совершение. Для ее достижения преступники скрывают информацию о преступлении путем маскировки, фальсификации, уничтожения, утаивания и т.д. В зависимости от содержания действий преступников и их результативности выдвигаются задачи тактических операций по распознаванию способа сокрытия преступления, т.е. по выявлению его признаков, а затем и содержания. Это выявление материальных следов совершения преступления (крови, костных останков, тканей человека), которые возможно обнаружить в ходе осмотра места происшествия и производства обысков; выяснение навыков подозреваемого лица и отражения их в обстановке исчезновения человека; установление изменений обстановки последнего места пребывания исчезнувшего.

В некоторых ситуациях преодоление способа сокрытия преступления – установление места совершения, места сокрытия трупа и способа совершения преступления, несмотря на противодействие

заинтересованных лиц, — возможно только после выявления всех элементов их деятельности. При этом тактическая операция «личность преступника» направлена на установление отдельных признаков действий по сокрытию преступления, а затем и всего способа сокрытия.

Задачи и содержание этой тактической операции обуславливается элементами криминалистической характеристики расследуемого преступления. Например, особенности механизма следообразования как элемента криминалистической характеристики преступления в значительной мере обуславливают направление поисков, выбор и последовательность действий, включаемых в тактическую операцию, и тактику их проведения.

Не меньшее значение имеют и особенности личности субъекта совершения и сокрытия преступления. Их изучение помогает получить более полное представление о действиях, уже совершенных субъектом, способствует уточнению и дополнению предположения об их признаках, а это в свою очередь влияет на содержание, структуру и направленность тактической операции.

В конфликтных ситуациях сведения о личности субъекта также позволяют определить направленность, содержание и структуру тактической операции «личность преступника». Например, если субъект совершения и сокрытия преступления обладает сильной волей, умеет преодолевать трудности, способен правильно оценивать факты и действия, тактическую операцию по его изобличению целесообразнее строить так, чтобы она обеспечивала постепенное преодоление его противодействия.

Если же субъект неуравновешен, не способен контролировать свои мысли и действия, не имеет достаточного опыта в противодействии следствию, легко поддается влиянию, необходимо использовать тактическую операцию для воздействия на слабое звено в его «оборонительной» деятельности.

Определенное влияние на рассматриваемую тактическую операцию оказывают и другие элементы криминалистической характеристики убийств при отсутствии трупа (место, время, обстановка его совершения и сокрытия и пр.), поскольку ими также обуславливаются выбор способа совершения и сокрытия преступления,

а также механизм следообразования. Все это свидетельствует о том, что перечисленные факторы должны обязательно учитываться при планировании тактической операции «личность преступника».

Для сокрытия убийств при отсутствии трупа характерно применение преступником вербальных, материальных и смешанных способов. В результате их применения на начальном этапе расследования нередко складывается ситуация, при которой имеющиеся сведения дают основания для выдвижения двух равновероятных предположений: а) совершено убийство и б) событие преступления отсутствует. Первое позволяет предполагать, что его скрывают тем или иным способом, а также может быть выдвинуто в связи с выявлением определенных изменений, следов в обстановке исчезновения человека. Однако может быть ситуация, когда эти изменения и следы не связаны с убийством и являются следами иного, не преступного события.

Выявление способа сокрытия преступления является одной из задач тактической операции «личность преступника», так как позволяет предположить, кто в данной обстановке мог действовать таким образом. Для ее решения необходимо выделить следующие действия: а) подготовительные – по выявлению источников информации о подозреваемом (свидетелей, необходимых документов); б) сбор информации о подозреваемом (допрос свидетелей, обыск по месту жительства и работы); в) выявление признаков уничтожения, маскировки, изменения, фальсификации следов преступления (следственный осмотр, экспертизы, допрос подозреваемого).

Установление способа сокрытия трупа «исчезнувшего» лица, который является основным способом сокрытия преступления в целом, можно осуществить, используя осведомленность подозреваемого. Примером использования осведомленности подозреваемого для розыска трупа является расследование убийства Губина В.П., исчезнувшего в октябре 1989 г. В ходе расследования преступления подозрение вызвал друг Губина В.П. – Коршиков С.В., в гараже которого была обнаружена коробка с вещами исчезнувшего, простыня в пятнах крови, его бритва, туфли и куртка. Однако подозреваемый отрицал совершение убийства и объяснил, что накануне исчезновения отвез своего друга в другой город по его просьбе. Для того, что-

бы вселить беспокойство в сознание подозреваемого, которого обоснованно считали причастным к исчезновению Губина, и заставить его действовать в рамках тактической операции «личность преступника», был разработан следующий план действий.

По областному телевидению была дана информация о том, что обнаружен труп неизвестного мужчины, показан рисованный портрет, сделанный с прижизненной фотографии исчезнувшего. Всех, кто мог узнать этого человека, просили сообщить в органы внутренних дел. Расчет был на то, что подозреваемому станет известно об обнаружении останков человека и он захочет проверить место, где был спрятан труп. Так и случилось. Узнав о переданной по телевизору информации, Коршиков выехал в район соседнего села и тщательно осмотрел участок леса, расположенный рядом с ним. Это было зафиксировано осуществлявшими за ним наблюдение оперативными работниками. Однако проведенный розыск трупа на данном участке леса ничего не дал, так как земля была покрыта толстым слоем снега. Труп Губина был обнаружен в этом месте лишь весной, после таяния снега [1].

Таким образом, исследование возможности применения тактической операции «личность преступника» позволяет сделать вывод о необходимости тщательного планирования всех действий с обязательным определением ее целей и возможного прогнозируемого результата. Такой подход к проблеме установления преступника при расследовании убийств при отсутствии трупа позволит преодолеть дефицит информации, который имеет место в стадии возбуждения уголовного дела и производства первоначальных следственных действий относительно личности преступника, места сокрытия трупа исчезнувшего и следов преступления.

Список литературы: 1. Архив Львовского областного суда за 1991 г. 2. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М.: Госюриздат, 1957. – 199 с. 3. Дранкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности. //Вопр. метод. расслед. преступлений. - Вып. 50. – Свердловск: Юрид. ин-т, 1976. – С. 39-59. 4. Карагодин В.Н. Тактические операции в деятельности по распознаванию и преодолению способа сокрытия преступления // Такт. операции и эффективность расследования: Сб. науч. тр. – Свердловск: Юрид. ин-т, 1986. – С. 54-62. 5. Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент крими-

Надійшла до редакції 14.11.2000 р.

УДК 347.963

О.О. Шандула, канд. юрид. наук, доцент
*Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м. Харків*

ДЕЯКІ ПРОБЛЕМИ ПРОКУРОРСЬКОГО НАГЛЯДУ ТА ВІДОМЧОГО КОНТРОЛЮ ЗА ДОДЕРЖАННЯМ ЗАКОНІВ У СТАДІЇ ПОРУШЕННЯ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ

Поряд із відомчим (процесуальним та організаційним) контролем у стадії порушення кримінальної справи здійснюється прокурорський нагляд. Правовою підставою для цього виступають ст. 100 КПК України та ст. 29 Закону України «Про прокуратуру» [3].

Широку дискусію в юридичній літературі викликає питання про співвідношення відомчого контролю і прокурорського нагляду в цій стадії. Позиції, зайняті різними вченими щодо питання про прокурорський нагляд і керівництво досудовим слідством та дізнанням, діаметрально протилежні. Одні вважають, що прокурорський нагляд містить у собі керівництво слідством і дізнанням [11, с. 154-155; 5, с. 60], інші — що прокурорський нагляд є специфічною діяльністю, якій не властива функція керівництва [12, с. 75-76; 13, с. 44-45; 15, с. 39-43].

Хоча в основному йдеться про відносини в стадії досудового слідства, прокурорський нагляд і відомчий контроль починають функціонувати зі стадії порушення кримінальної справи. Отже, вищезазвані різнопланові підходи властиві й цій стадії.

Нагляд за діяльністю органів попереднього слідства має специфічні властивості, що відрізняють його від нагляду за додержанням і застосуванням законів. До них належать: наділення прокурорів, які здійснюють нагляд у цій сфері, винятковою компетенцією санкціонування окремих слідчих дій і затвердження обвинувальних